

С. Фидельский
(Тирасполь)

ЖИЛИЩА ЧЕРНОЛЕССКОЙ КУЛЬТУРЫ ДНЕСТРО-ДНЕПРОВСКОГО ЛЕСОСТЕПНОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ (типология и сравнительный анализ)

В статье проводится анализ жилых сооружений, в результате чего разработана их типология, а с учетом выделенных признаков указаны сходства и различия в домостроительстве чернолесской культуры

К л ю ч е в ы е с л о в а : Чернолесская культуры, жилища, отопительные сооружения, деревянная конструкция, внутренняя планировка.

Раскопками 1949 г. в Черном Лесу А.И. Тереножкиным была открыта до этого не известная в археологической науке культура раннего железного века, получившая название «чернолесская» [Тереножкин, 1952, с. 117—124]. Несколькими годами позже в результате исследования Субботовского городища для чернолесской культуры были выделены ранний и поздний этапы развития [Тереножкин, 1961, с. 29, 56]. Дальнейшее изучение памятников рассматриваемого периода позволило, во-первых, определить ареал распространения, включающий территорию украинской лесостепи и, во-вторых, выявить хронологические рамки чернолесской культуры.

В настоящее время в результате археологических раскопок и разведок установлено, что большая часть памятников расположено в Днестро-Днепровском междуречье. Здесь открыто более 130 поселений и городищ, из которых только 39 подверглись археологическим изысканиям (25 селищ и 14 укрепленных поселений). Добытый в ходе раскопок материал показал, что у чернолесских племен основу экономики составляло земледелие и скотоводство, при активном развитии разного рода ремесел и промыслов. Еще одним важным результатом исследований становятся данные, которые указывают на развитие домостроительства у насе-

ления чернолесской культуры, причем как на раннем, так и на позднем этапе.

Интерес к указанной теме был вызван тем, что на сегодняшний день отсутствуют специальные разработки по данному вопросу и в широком аспекте он не рассматривался. Исключением может являться работа А.И. Тереножкина, опубликованная еще в 1961 году, где были рассмотрены основные направления в развитии предскифского периода днепровской Правобережной лесостепи, в том числе представлены данные о жилищах чернолесской культуры [Тереножкин, 1961]. В связи со сложившейся ситуацией в предлагаемой работе будет предпринята попытка провести всесторонний анализ доступных по литературе жилых сооружений, представить типологию, указать общее и особенное в домостроительстве чернолесской культуры.

Из числа известных памятников жилые сооружения были обнаружены на поселениях Белино, Большая Андрусовка I, Большая Снытонка IV, Вишенка II, Ворошилов, Громы V, Днестровка, Жванец, Канев, Канев IV, Крепцатик, Ленковцы, Лука-Врублевецкая, Михалкив I, Макеевка, Маньковка X, Молодецкое, Молодово, Непорогово, Пикивец VI, Сокилец, Умань XX, а также на городищах Адамовка, Богдановка I, Залевки, Ивановка (Яныч), Калантаево, Лубенцы, Немирово, Ново-Георгиевск, Рудковцы, Субботово, Тясминка.

Для раннего этапа чернолесской культуры жилые сооружения хорошо изучены на поселении Большая Андрусовка I и Субботовском городище [Покровська, Петровська, 1961, с. 132—135; Тереножкин, 1961, с. 34—37]. На остальных памятниках следов существования жилищ не обнаружено за исключением поселе-

ния Михалкив I [Гуцал, 1979, с. 66, 73]. Однако даже на основании раскопанных жилищ можно сделать ряд очень важных наблюдений, а в результате анализа форм, размеров, внутренней планировки домов — произвести их типологическую характеристику.

На раннем этапе племена чернолесской культуры практиковали стандартный принцип расположения жилищ на местности. Заключался он в том, что жилые сооружения размещались в один последовательный ряд, причем большинство из них были ориентированы по линии северо-запад-юго-восток (Большая Андрусовка I).

Для раннечернолесского времени характерны сооружения крупных размеров от 6 м в ширину и до 10 м в длину. Кроме жилищ Субботовского городища (рис. 1, 2—4) это наглядно демонстрируют сооружения поселения Большая Андрусовка I (рис. 1, 1). Учитывая, что глубина всех жилищ не превышала 1 м, следует предположить, что в раннечернолесское время населением использовались только полуземлянки. За время раскопок было выявлено десять полуземлянок на поселении Большая Андрусовка I и семь полуземлянок на городище Субботово. Однако обнаруженное на Субботовском городище сооружение глубиной 3 м предполагает строительство на раннем этапе чернолесской культуры также и построек земляночного типа. В плане все полуземлянки имели прямоугольные (квадратные) формы, за исключением единственной землянки, которая имела круглую форму, причем исследователи предполагают, что первоначально указанное сооружение использовалось в хозяйственных целях [Тереножкин, 1961, с. 37].

Как правило, в интерьере раннечернолесских жилищ входили отопительные сооружения, которые, к сожалению плохо сохранились. Однако, судя по скоплениям сильно обожженной глиняной обмазки, следует предположить, что очаги были глинобитными с зафиксированным при раскопках глиняным «подом». В жилищах они могли располагаться как в центре (Субботов), так и в северо-восточной его части (Большая Андрусовка I), при этом количество очагов варьировало от одного до трех. В некоторых случаях удалось установить форму отопительных сооружений. В частности, на Субботовском городище очаги имели округлую (диаметр 1 м) или прямоугольную (длиной до 1 м) формы. Кроме глинобитных очагов в жилищах использовали отопительные сооружения открытого типа, от которых сохранились зольные кучи (Субботово). В один комплекс с отопительными сооружениями входили ямы, которые располагались рядом с очагами (северо-западная часть) и использовались для сбора очажного мусора, что подтверждается раскопками полуземлянки № 1 Субботовского городища.

Еще одним ярким элементом интерьера жилищ следует считать наличие хозяйственных

ям. Наглядным тому примером становятся полуземлянки поселения Большая Андрусовка I. Ямы, входившие в состав жилищ, использовались либо в качестве погребков (наличие ступеньки), либо для сброса бытовых отходов.

Среди конструкций, обнаруженных в жилищах, надо отметить глиняные площадки округлых форм в полуземлянках поселения Большая Андрусовка I и Субботовского городища. Они представляли собой возвышения высотой 0,17 м (Субботово) и 0,95 м (Большая Андрусовка I) диаметром 1 м и 1,2 м соответственно. Появление подобных конструкций в структуре жилищ, возможно, надо связать с ранним этапом чернолесской культуры. Они продолжали бытовать в позднечернолесском, раннескифском периодах, а также на античных поселениях Нижнего Днестра и Буга [Ванчугов, 1978, с. 306; Бессонова, Скорый, 2001, с. 36; Марченко, Доманский, 1999, с. 59; Охотников, 1990, с. 14]. Вопрос о функциональной принадлежности глиняных возвышений рассматривается не однозначно. Исследователи считают их домашними алтарями или сооружением утилитарного назначения [Бессонова, Скорый, 2001, с. 36; Шрамко, 1987, с. 55], интерпретируют подобные сооружения как места для сидения или в качестве бытовых «столиков» [Марченко, Доманский, 1999, с. 59; Охотников, 1990, с. 14; Крижицкий, Русяева, 1978, с. 8—9].

В ходе изучения отдельных элементов домостроительства у племен раннечернолесского времени удалось выявить очень важную конструктивную деталь. Раскопками одного из жилищ Субботовского городища на основании сохранившихся столбовых ямок установлено, что стены были обшиты деревянной конструкцией наподобие вертикально поставленных бревен. Наиболее достоверный и наглядный факт присутствия в жилищах деревянной обшивки стен был зафиксирован на поселении Большая Андрусовка I, где в сооружениях выявлены остатки деревянной облицовки в виде сгоревших бревен и досок.

Это дает основание предположить, что на раннем этапе чернолесской культуры была распространена техника внутренней отделки жилого помещения, основным материалом которой являлось дерево. Пока трудно говорить с какой целью устанавливалась данная конструкция в жилищах, но можно предположить, что бревна и доски, стоящие вертикально, использовались двояко. Во-первых, они могли служить опорой для потолка и, соответственно, всей кровли, во-вторых — исполняли роль утеплителя стен. Напрашивается вопрос, откуда была заимствована данная техника отделки? Обратив внимание на то, что в жилищах синхронных культур (бондарихинская, Козия-Сахарна) отсутствует указанный прием, следует предположить его возникновение в раннечернолесское время. Он мог использоваться и на

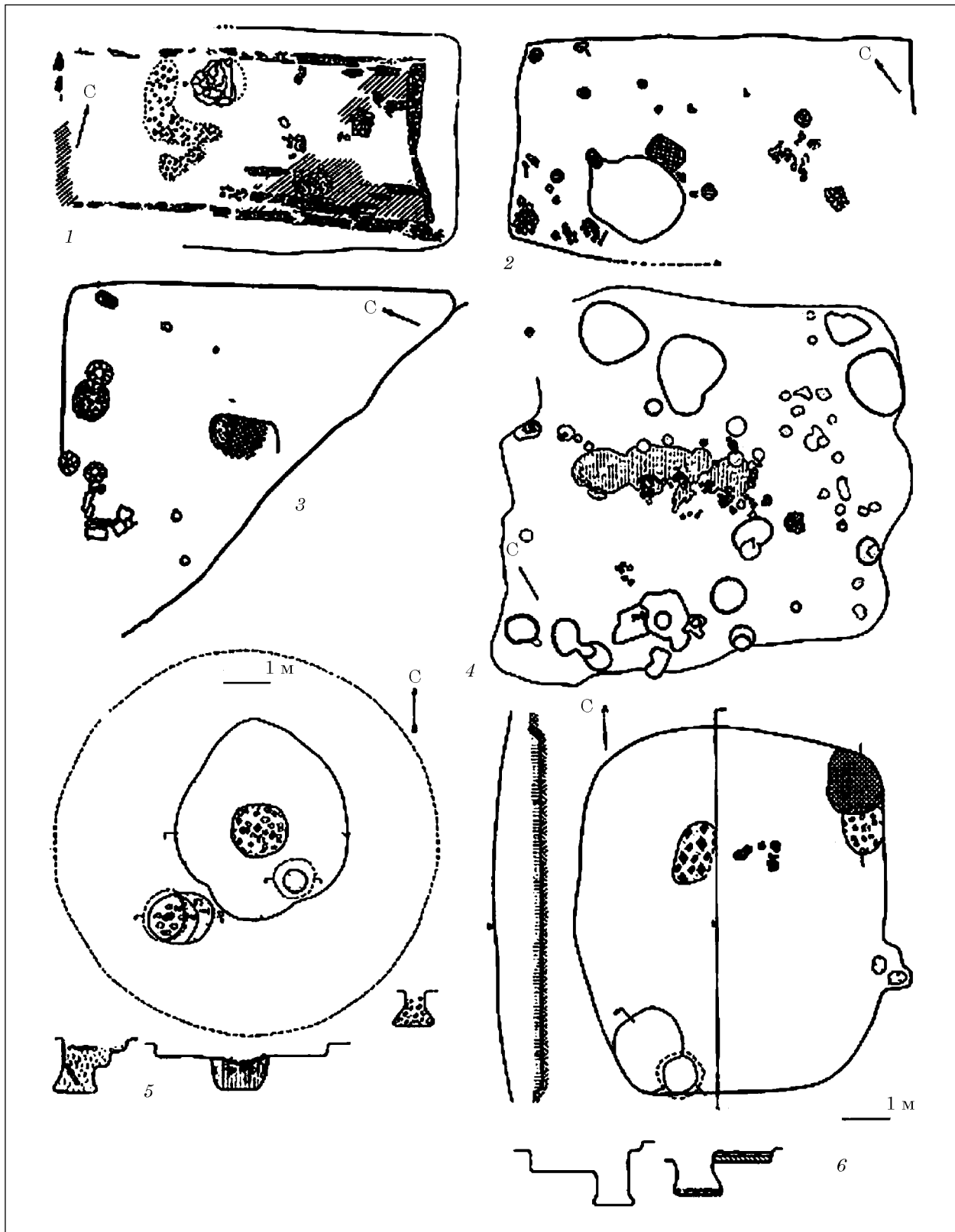

Рис. 1. 1—4 — планы полуземлянок (1 — поселение Большая Андрусовка I; 2—4 — Субботовское городище (раннечернолесский этап); 5, 6 — планы наземных жилищ (поселение Днестровка)

позднем этапе, на что указывают аналогичные детали, выявленные в сооружениях Немировского и Тясминского городищ [Смирнова, 1996, с. 186; 1998, с. 88, рис. 8; Тереножкин, 1961, с. 38]. Можно предположить, что подобная тех-

ника была заимствована у населения культуры Гава-Голиграды. Раскопками древнефракийского городища Лисичники (Залецицкий район, Тернопольская область), расположенного в нижнем течении р. Серет, правого притока

Днестра, было обнаружено наземное жилище, стены которого состоят из деревянного сруба [Малеев, 1973, с. 305].

Таким образом, на основании вышеизложенного в раннечернолесское время использовали два основных типа жилищ. К первому типу (I) были отнесены полуземлянки и ко второму типу (II) землянки. Как показали результаты исследований, населением раннего этапа чернолесской культуры практиковалось строительство жилищ типа I. Учитывая некоторые архитектурные, конструктивные детали для жилищ типа I можно выделить и ряд подтипов. К первому (1) подтипу следует отнести сооружения прямоугольной формы, ко второму (2) подтипу — сооружения квадратной формы. Лишь жилища типа I, подтипа 1 были подразделены еще на несколько вариантов.

Вариант А (тип I, подтип 1) представлен однокамерными постройками со стационарным отопительным сооружением. К данному варианту могут быть отнесены некоторые жилища (№ 1, 3—4, 8—9), обнаруженные на поселении Большая Андрусовка I, а также сооружение № 1 Субботовского городища.

Вариант Б (тип I, подтип 1) характеризуется однокамерными жилищами со стационарным отопительным сооружением и хозяйственными ямами. К этому варианту определены сооружения под № 2, 5, 7 поселения Большая Андрусовка I и полуземлянка № 2, раскопанная на городище Субботово.

Для сооружений типа I, подтипа 2 можно выделить только один вариант, представленный однокамерным жилищем со стационарным отопительным сооружением и множеством хозяйственных ям, расположенных по периметру.

На позднем этапе чернолесской культуры население продолжает строительство жилых сооружений, среди которых наряду с полуземлянками и землянками появляются жилища наземного типа. Именно указанный тип становится господствующим на данном этапе. Жилые сооружения были обнаружены на 24 памятниках. При этом надо отметить, что лишь на поселении Непоротово выявлены жилища всех типов (наземные, полуземлянки и землянки) [Крушельницкая, 1985, с. 106; Крушельницкая, 1981, с. 269; Кос, Крушельницкая, Павлив, 1976, с. 342; 1979, с. 353]. На Рудковецком и Субботовском городищах исследованы наземные жилища и полуземлянки [Винокур, Гуцал, Баженова, 1973, с. 264; Винокур, Гуцал, 1975, с. 264; Тереножкин, 1961, с. 37]. Раскопками Немировского городища и поселения Днестровка изучены наземные жилища и землянки [Смирнова, 1998, с. 88, 97, 103; 1984, с. 43—44]. В ходе археологических изысканий на поселении Канев обнаружены полуземлянки и землянки [Шевченко, 1994, с. 176]. На остальных памятниках зафиксировано по одному типу жилых сооружений: наземные (Адамовка, Бе-

лино, Ворошилов, Залевки I, Ивановка (Яныч), Калантаево, Крещатик, Ленковцы, Лубенцы, Лука-Врублевецкая, Маньковка X, Ново-Георгиевск, Сокилец); полуземлянки (Вишенка II); землянки (Богдановка I, Жванец, Тясминка).

В результате археологических раскопок и разведок было открыто более 30 наземных жилищ. Наиболее хорошо они исследованы на поселениях Белино, Ворошилов, Днестровка, Непоротово, а также на Рудковецком и Немировском городищах, где получена достаточно полная информация относительно форм, размеров, конструктивных особенностей и внутренней планировки жилищ (рис. 1, 5, 6; 2, 7, 8). В остальных случаях указаны либо форма, либо размеры, либо краткие сведения о составе построек. Одна из особенностей расположения жилищ была отмечена на памятниках уманской группы, где сооружения размещались в один (Молодецкое X), два (Громы V) и три (Умань XX) ряда вдоль берегов балок, на мысу. Схема расположения жилищ в один ряд была отмечена на раннечернолесском поселении Большая Андрусовка I. Выявлены также жилые постройки, которые находились под зольником (Днестровка) или у основания вала (Лубенцы).

Исходя из полученных данных, наземные жилища имели в основном прямоугольные формы и площадь от 36 м² до 110 м² (Субботов — 36 м², Белино — 44,5 м², Рудковцы — 55 м², 57 м², Непоротово — 60 м², 110 м², Днестровка — 61 м², Ворошилов — 99 м²). Наряду с прямоугольными формами встречаются овальные в плане жилища (Днестровка, Непоротово). При этом у некоторых сооружений были отмечены варианты в ориентировке. Так на поселении Белино наземное жилище ориентировано по линии запад-восток, а на поселении Днестровка оно ориентировано по линии север — юг.

У всех без исключения наземных жилищ основание состояло из деревянной каркасно-столбовой конструкции, которая с внутренней и внешней сторон была обмазана глиной. На это указывают наличие столбовых ямок, а также обнаруженные на месте жилищ фрагменты обмазки с отпечатками прутьев (Белино, Непоротово). Рассматривая внешнюю конструкцию жилищ надо отметить редкий случай, когда стены сооружений были выложены из камня (Рудковцы). Кроме того, камнем был выложен и фундамент дома в Непоротово (рис. 2, 9).

Думается, что все наземные жилища раннечернолесского этапа были однокамерными. Исключение составляет постройка в Непоротово с несколькими помещениями, внутри которых находились каменные площадки. Данное сооружение авторами было отнесено к культовому комплексу [Кос, Крушельницкая, Павлив, 1975, с. 299].

Интерьер наземных жилищ не отличался большим разнообразием. Почти у каждой

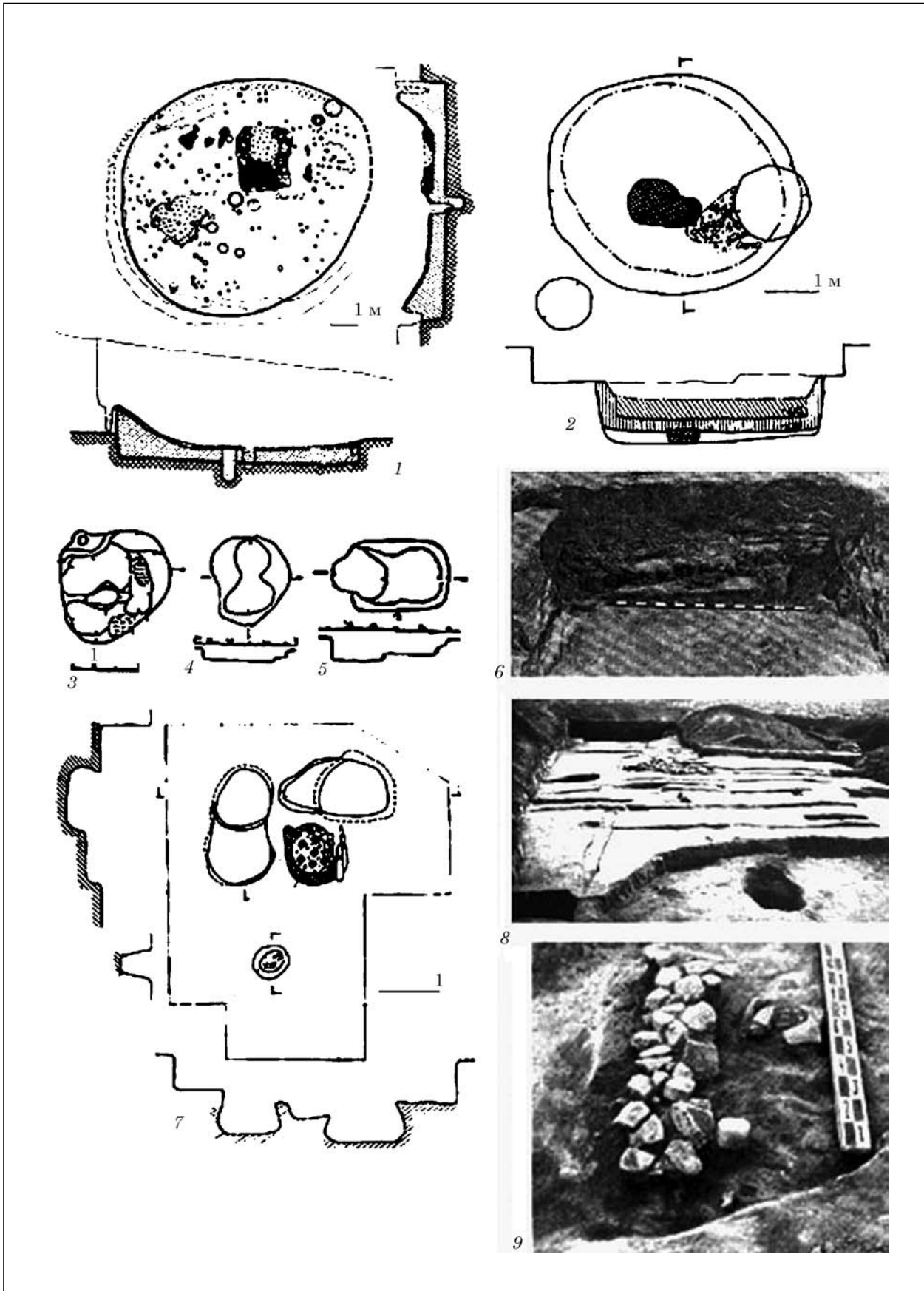

Рис. 2. 1, 2 — планы и разрезы землянок (Немировское городище); 3—5 — планы полуземлянок (поселение Вишенка II); 6 — разрез землянки (Гясминское городище); 7 — остатки наземного жилища (Немировское городище); 8 — остатки наземного жилища (поселение Непорогово); 9 — остатки каменного фундамента жилого сооружения (поселение Непорогово)

постройки выявлены отопительные сооружения. Наиболее хорошо они сохранились на поселениях Белино, Ворошилов, Днестровка, Непоротово, а также на Рудковецком городище, для которых известны количество, места расположения, формы, размеры и некоторые другие конструктивные детали. Скорее всего большинство отопительных сооружений представляли собой глинобитные очаги с глиняным «подом». Лишь на поселении Сокилец выявлен очаг открытого типа. Как минимум в жилищах находилось по одному очагу, которые располагались в центральной части. Есть сооружения, в составе которых обнаружено два (Днестровка) или четыре (Рудковцы) очага, из которых один находился в центре, остальные — либо по углам, либо по периметру постройки. Рядом с отопительными сооружениями располагались ямы, которые вероятнее всего использовались как предтопочные или места, куда сбрасывалась зола с другими очажными отходами. На поселениях Днестровка и Крещатик была отмечена любопытная деталь, указывающая на то, что отопительные сооружения находились над ямами, заполненными суглинком, гумусом и песком.

Ямы, наряду с отопительными сооружениями, составляли основу интерьера, т.к. были обнаружены во многих жилищах на поселениях Днестровка, Ленковцы, Непоротово. Ямы, количество которых варьировало от одной до девяти в одном сооружении, имели хозяйственное предназначение.

Среди других элементов внутренней конструкции жилищ надо выделить вымостку округлой формы с диаметром 0,8 м (Белино) и ступеньку высотой 0,2 м в северной части жилища (Залевки I). Аналогичные вымостки встречаются в сооружениях раннего этапа чернолесской культуры, **о назначении которых было указано выше.**

Жилища полуземляночного типа обнаружены на поселениях Вишенка II, Непоротово, Канев, а также на Рудковецком и Субботовском городищах. Больше всего их выявлено на поселениях Вишенка II (три объекта) и Непоротово (четыре объекта) (рис. 2, 3—5). На остальных памятниках зафиксировано по одному подобному сооружению. К сожалению, в большинстве случаев отсутствуют сведения о формах и размерах жилищ. Однако, на основании сохранившихся данных, полуземлянки, небольшие по площади (15 м²), имели в основном форму прямоугольника и были ориентированы по линии север — юг, юго-запад — северо-восток (Вишенка II). Встречаются полуземлянки и овальных форм (Вишенка II, Канев).

Данные о внутреннем оформлении также очень скудны. Лишь в одном случае в полуземлянке Рудковецкого городища находилось два отопительных сооружения (печи). При этом очаги и печи были обнаружены за пределами

жилищ, что подтверждается раскопками на поселении Вишенка II. Кроме отопительных сооружений в полуземлянках встречаются ямы (Непоротово), которые использовались в хозяйственных и бытовых целях. Еще одним важным моментом, характеризующим интерьер жилищ полуземляночного типа, является присутствие по периметру материковых выступов, которые играли роль полок-лежанок (Вишенка II, Канев).

Следующий тип жилищ, зафиксированный на памятниках позднего этапа чернолесской культуры, представлен землянками. Данные сооружения обнаружены на поселениях Днестровка, Жванец, Непоротово, Канев, а также на Немировском, Чернолесском (Богдановка I) и Тясминском городищах, где они были, за исключением поселения Жванец, археологически исследованы (рис. 2, 1, 2, 6).

В результате раскопок было установлено, что все без исключения землянки имели овальную или округлую формы и были диаметром от 3 до 6 м. На поселении Днестровка у двух сооружений отмечены варианты ориентировки: у одного — по линии северо-восток — юго-запад, у другого — по линии северо-запад — юго-восток.

Исследования землянок на Немировском и Тясминском городищах показали очень интересную деталь конструкции в виде деревянной облицовки стен. Судя по имеющейся иллюстрации, следует предположить, что стены землянки Немировского городища были облицованы бревнами, тогда как стены тясминской землянки — досками (рис. 2, 1, 6). Однако, не зависимо от того, чем облицовывались стены, данный прием хорошо известен в чернолесской культуре, причем как на ранней, так и на поздней стадии. Что касается кровли, то, скорее всего, она представляла собой деревянную конструкцию, в основе которой находился деревянный столб, расположенный в центральной части жилища.

Среди других элементов интерьера надо отметить наличие отопительных сооружений в виде открытых очагов (Немирово), располагавшихся как в центре жилища, так и в его юго-западном секторе. Кроме открытых очагов в жилых сооружениях обнаружены глинобитные очаги или печи (Непоротово). В качестве конструкций строительного характера выделяется ступенька, обнаруженная в западной части землянки Немировского городища.

Таким образом, еще раз отметим, что на позднем этапе чернолесской культуры население практиковало строительство трех основных типов жилых сооружений. Наиболее часто встречаемые жилища относились к постройкам наземного типа, значительно меньшим количеством представлены полуземлянки и землянки. Полученные в ходе анализа результаты позволяют определить типологию жилых сооружений. Итак, к первому типу отнесены

наземные жилища, ко второму типу — полуземлянки и к третьему типу — землянки.

Жилые сооружения первого типа представлены двумя подтипами. К подтипу I отнесены жилища прямоугольной формы, к подтипу II — жилища овальной формы.

Для подтипа I выделено два варианта: вариант 1 — однокамерные сооружения; вариант 2 — многокамерные сооружения. В свою очередь вариант 1 включает подварианты «А» и «Б», где «А» — жилища с каркасно-столбовой конструкцией стен, а «Б» — жилища с каменной конструкцией стен. У подварианта «А» зафиксировано шесть видов жилых построек, каждый из которых отражает внутреннее оформление сооружений. Первый вид представлен жилищами с одним отопительным сооружением (очагом или печью). У второго вида построек имелось два и более отопительных сооружения. Третий вид указывает, что в жилых домах один очаг сочетался с хозяйственными ямами, тогда как несколько очагов и хозяйственные ямы представляют четвертый вид наземных жилищ. Пятый вид демонстрирует сочетание очага и глиняной вымостки, а шестой вид — наличие ступеньки.

Вариант 2 представлен одним подвариантом «А» — жилища на каменном фундаменте, где в интерьере обнаружены ямы.

У подтипа 2 типа I отмечен один вариант (однокамерные жилища) и два подварианта «А» (очаг в сочетании с ямами) и «Б» (большая яма или подвальное помещение).

Жилища типа II также представлены сооружениями двух подтипов. К подтипу 1 отнесены жилые дома прямоугольной формы, к подтипу 2 — жилища овальной формы. В свою очередь оба представленных подтипа содержат по одному варианту, где жилые постройки составляют единственную группу однокамерных жилищ.

Для варианта 1, подтипа 1, типа II выделено три подварианта, основанием для выделения которых послужил анализ внутренней планировки. Жилища подварианта «А» содержали более одного отопительного сооружения. В жилищах подварианта «Б» отопительные сооружения отсутствовали. А в жилищах подварианта «В» при отсутствии очагов имелись ямы, в основном хозяйственного назначения.

Для варианта 1, подтипа 2, типа II определен один подвариант «А» для жилищ, где не были зафиксированы очаги, но отмечены материковые выступы, располагавшиеся по периметру.

Жилища типа III представлены единственным подтипом 1 — сооружениями с округлыми или овальными в плане формами. У подтипа 1 зафиксировано два варианта жилищ. Варианты 1 и 2 представляют однокамерные жилища, но у варианта 2 жилые постройки снабжены деревянной облицовкой стен. В свою очередь

для каждого варианта выделено еще по два подварианта «А» и «Б». Подвариант «А» для варианта 1 и 2 указывает на полное отсутствие в жилищах каких-либо конструкций (очаги, ямы), тогда как подвариант «Б» для обоих вариантов предполагает существование одного отопительного сооружения.

Таким образом, анализ жилых сооружений чернолесской культуры позволяет, опираясь на такие данные, как расположение жилищ на местности, формы, размеры, конструктивные особенности и оформление интерьера построек, выделить общие и отличительные черты в домостроительстве населения этой культуры.

На основании вышеизложенного следует сказать, что на раннем этапе чернолесской культуры в строительстве жилых сооружений выделяется ряд основных признаков. Во-первых, все обнаруженные жилища располагались в один ряд параллельно болоту или краю мыса. Во-вторых, почти все исследованные сооружения представляли собой жилища полуземляночных типов. В-третьих, все без исключения постройки имели прямоугольные, только в одном случае, квадратные формы. В-четвертых, характерной особенностью жилищ, считается практика деревянной облицовки стен досками или бревнами. В-пятых, интерьер жилых построек, либо содержал отопительные сооружения, либо таковые отсутствовали. В-шестых, наряду с очагами, в состав жилища входили ямы, которые, как правило, составляли с ними единый комплекс. В-седьмых, наличие внутри жилища глиняных возвышений.

Рассматривая жилища позднего этапа чернолесской культуры, также следует выделить характерные для этого времени признаки. Первое, зафиксированные на поверхности остатки жилищ располагались в один, два, три ряда параллельно берегу балки или краю мыса. Второе, основным типом жилищ являются наземные постройки, в меньшей степени полуземлянки и землянки. Третье, наземные жилища и полуземлянки имели прямоугольные и овальные формы, тогда как землянки представлены сооружениями овальных форм. Четвертое, наземные жилища с каркасно-столбовой или каменной конструкцией стен и каменным фундаментом, у землянок отмечена деревянная облицовка стен досками или бревнами. Пятое, почти у всех наземных жилищ присутствовали отопительные сооружения (от одного и более) наряду с ямами. Подобная картина отмечена у полуземлянок и землянок, но, в отличие от наземных жилищ, есть сооружения, где очаги отсутствовали. Шестое, все типы жилищ содержали в своих интерьерах ямы, которые использовались в разных целях, большая часть из них играла роль хозяйственных сооружений. Седьмое, конструкции наземных жилищ и землянок указывают, что в некоторых домах использовались ступеньки, что может

предполагать наличие входа. Восьмое, в качестве особенных деталей конструкции интерьера выделяются материковые выступы (полки-лежанки) и глиняное возвышение (вымостка) округлой формы.

Принимая во внимание и сравнивая предложенные выше признаки, можно сделать определенные выводы, указывающие на характер и дальнейшую эволюцию домостроительства в чернолесское время.

В начале развития чернолесской культуры в строительстве жилых сооружений можно проследить определенные архаические черты в виде однокамерных полуземляночных жилищ простой конструкции с довольно скромным интерьером. Однако существует и ряд отличительных моментов: 1. Порядок расположения на местности; 2. Устойчивость в соблюдении размеров; 3. Строгая ориентировка; 4. Наличие в интерьере деревянной облицовки стен и глиняных возвышений. Это, на наш взгляд, и является главным, что характеризует жилые сооружения раннечернолесской культуры.

Выделение нового (позднего) этапа в развитии чернолесской культуры можно связать не только с изменениями в хозяйственной деятельности (в первую очередь керамическом производстве), но и с определенными переменами в строительстве жилых сооружений. Появление новых элементов в домостроительстве не предполагает полного отказа от старых традиций, что подтверждается сохранением некоторых строительных приемов.

В позднечернолесское время, в отличие от раннего этапа, самым значительным изменением является появление наземных жилищ, которые по количеству значительно превосходили такие типы, как полуземлянки и землянки. Но, несмотря на это, жилища полуземляночного и земляночного типов продолжают функционировать наряду с наземными постройками. С началом строительства наземных жилищ связано появление архитектурных и строительных новшеств. Ярким тому подтверждением являются наземные сооружения с каменными конструкциями стен или с каменным фундаментом. Кроме этого в составе некоторых построек обнаружены ступеньки.

Появление сооружений наземного типа в позднечернолесское время скорее всего надо связать с влиянием синхронных культур предднестровского периода. Для памятников Поднепровья это могли быть племена культур Гава-Голиграды или Козия-Сахарна, на поселениях и городищах которых обнаружены в основном наземные жилища в сочетании с полуземлянками [Смирнова, 1969, с. 10; Кашуба, 2000, с. 260—265, рис. IV, V]. В результате раскопок на поселении Шолданешты (культура фракийского гальштата молдавской лесостепи) были зафиксированы только наземные жилища [Мелюкова, 1958, с. 55, рис. 11]. В днепровском

Правобережье строительство наземных жилищ могло быть заимствовано у племен левобережной лесостепи и Подонья, в частности у населения бондарихинской культуры, которое практиковало строительство наземных сооружений и полуземлянок [Телегин, 1956, с. 78-80, рис. 3; Артеменко, 1987, с. 116; Мелюкова, 1989, с. 28].

Строительство полуземлянок на позднем этапе чернолесской культуры сопровождалось изменениями в планировке, во внутреннем оформлении жилищ и других конструктивных деталях. Например, наряду с прямоугольными полуземлянками, начинается возведение овальных в плане построек. Меняется и внутреннее оформление жилищ. Интерьер становится богаче и разнообразнее в связи с увеличением количества очагов и ям, где ямы используются не только в качестве очажных, но и по хозяйственному назначению. Среди новых элементов надо выделить материковые уступы, зафиксированные внутри жилищ и располагавшиеся либо вдоль стен, либо по периметру.

Несмотря на столь значительные изменения в характере строительства жилых сооружений, надо отметить, что в позднечернолесское время сохраняются некоторые архаические традиции. Это выразилось прежде всего в практике деревянной облицовки стен и в наличии глиняных возвышений.

В целом сравнительный анализ жилищ чернолесской культуры дает возможность проследить определенные этапы в сложении и развитии такого важного направления, как домостроительство. Кроме того, данная работа позволила в конечном итоге выявить существующие сходства и различия в жилищном строительстве, а, как показали исследования, в чернолесской культуре они есть. С другой стороны, слабая источниковедческая база, особенно раннего этапа, не позволяет сделать окончательные выводы и сохраняет при этом ряд проблемных вопросов. Однако значимость этих разработок заключается в том, что жилища, являясь одной из важных категорий археологических источников, дают возможность изучать различные стороны культуры и быта древнего населения.

Артеменко И.И. Бондарихинская культура // Археология СССР. Эпоха бронзы лесной полосы СССР. — М., 1987. — С. 116—119.

Бессонова С.С., Скорый С.А. Мотронинское городище скифской эпохи (по материалам раскопок 1988—1996 гг.). — Киев; Краков, 2001.

Ванчугов В.П. Работа Балтского отряда Причерноморской экспедиции // АО 1977 года. — 1978. — С. 306.

Винокур И.С., Гуцал А.Ф., Баженова С.Э. Работы в Хмельницкой области // АО 1972 года. — 1973. — С. 264—265.

Винокур И.С., Гуцал А.Ф. Работы Подольской экспедиции // АО 1974 года. — 1975. — С. 264—265.

Гуцал А.Ф. Нові пам'ятки раннього залізного віку в Середньому Подністров'ї (розвідки 1968—1969 рр.) // Археологія. — 1979. — № 31. — С. 65—75.

Кашуба М.Т. Раннее железо в лесостепи между Днестром и Сиретом (культура Козия-Сахарна) // Stratum +. — 2000. — № 3. — С. 237—488.

Кос А.И., Крушельницкая Л.И., Павлив Д.Ю. Многослойный памятник у с. Непоротово // АО 1974 года. — 1975. — С. 299—300.

Кос А.И., Крушельницкая Л.И., Павлив Д.Ю. Многослойный памятник у с. Непоротово // АО 1975 года. — 1976. — С. 342—343.

Крижицький С.Д., Русяева А.С. Найдавніші житла Ольвії // Археологія. — 1978. — № 28. — С. 7—12.

Крушельницкая Л.И., Павлив Д.Ю. Раскопки в Непоротово // АО 1978 года. — 1979. — С. 353.

Крушельницкая Л.И. Исследования в Непоротово // АО 1980 года. — 1981. — С. 269.

Крушельницкая Л.И. Взаемозв'язки населення Прикарпаття і Волині з племенами Східно і Центральної Європи. — К., 1985.

Малеєв Ю.Н. Результаты работ экспедиции Киевского государственного университета // АО 1972 года. — 1973. — С. 305—307.

Марченко К.К., Доманский Я.В. Два поселения Нижнего Побужья архаического времени (опыт сравнительной характеристики материальной культуры памятников) // Stratum +. — 1999. — № 3. — С. 26—74.

Мелюкова А.И. Памятники скифского времени лесостепного Среднего Поднестровья // МИА. — 1958. — № 64. — С. 5—102.

Мелюкова А.И. Культуры предскифского периода в лесостепной зоне // Археология СССР. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. — М., 1989. — С. 16—29.

Охотников С.Б. Нижнее Поднестровье в VI—V вв. до н. э. — К., 1990.

Смирнова Г.И. Поселение Магала — памятник древнефракийской культуры в Прикарпатье (вторая половина XIII — середина VII в. до н. э.) // МИА. — 1969. — № 150. — С. 7—34.

Смирнова Г.И. О формировании позднечернолесской культуры на Среднем Днестре (по материалам поселения Днестровка-Лука) // АСЛ. — 1984. — № 25. — С. 43—59.

Смирнова Г.И. Предварительные данные о Немировском городище (по первым результатам обработки полевой документации и коллекции находок) // Більсь-

ке городище в контексті вивчення пам'яток раннього залізного віку Європи. — 1996. — С. 183—198.

Смирнова Г.И. Скифское поселение на Немировском городище: общие данные о памятнике // МАИ-ЭТ. — 1998. — Вып. VI. — С. 77—121.

Покровська Є.Ф., Петровська Є.О. Поселення кінця епохи бронзи біля с. Велика Андрусівка // Археологія. — 1961. — Т. XIII. — С. 129—144.

Телегін Д.Я. Дослідження поселень епохи бронзи на Дінці // АП УРСР. — 1956. — Т. VI. — С. 75—84.

Тереножкин О.І. Розвідки и розкопки 1949 р. в північній частині Кіровоградської області // Археологія. — 1952. — Т. VII. — С. 110—135.

Тереножкин А.И. Предскифский период на днепровском Правобережье. — К., 1961.

Шевченко Н.П. Земледельческий центр раннего железного века в Поросье // ДОЗССП (V тыс. до н. э. — V в. н. э.). — 1994. — С. 174—178.

Шрамко Б.А. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон). — К., 1987.

С. Фидельский

ЖИТЛА ЧОРНОЛІСЬКОЇ КУЛЬТУРИ ДНІСТРО-ДНІПРОВСЬКОГО ЛІСОСТЕПОВОГО МЕЖЖИРІЧЧЯ (типологія і порівняльний аналіз)

У статті наводиться аналіз житлових споруд, в результаті чого розроблена їх типологія, а на підставі виділених ознак вказані подібності та розбіжності у домобудівництві чорноліської культури.

С. Фидельский

DWELLINGS OF CHERNOLESKAIA CULTURE IN THE FOREST-STEPPE BETWEEN DNISTER AND DNEPR (typology and comparative analysis)

In this article is done the analysis of the inhabited construction, therefore their typology is made, and taking into account the allocated features similarities and distinctions in house building of Cherrnoleskaia culture are specified.